

М.О. МЕНЬШИКОВ О ЛИТЕРАТУРЕ И ПИСАТЕЛЯХ 1890-Х ГОДОВ (ИЗ НАСЛЕДИЯ КРИТИКА)*

Аннотация: В статье рассматриваются взгляды публициста, мыслителя и литературного критика на развитие русской литературы последней трети XIX века. Выявляется его отношение к «новой, молодой литературе» 80-90-х годов; к некоторым русским писателям, в частности, А.П. Чехову.

Ключевые слова: литературный критик, публицист, переписка, журналист.

Михаил Осипович Меньшиков (1859-1918) – писатель, редактор и журналист, талантливый литературный критик рубежа XIX-XX веков, современник Л.Н. Толстого, Н.С. Лескова, А.П. Чехова, В.В. Розанова. Имя его долгое время было в забвении, но, благодаря появлению в 2005 году книги «Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков: Переписка. Дневники. Воспоминания. Статьи», мы можем познакомиться с их перепиской, изучить статьи Меньшикова, связанные с творческой биографией А.П. Чехова, проливающие свет на многие, незнакомые широкому кругу читателей и исследователей новые материалы и архивные документы, неизвестные факты из жизни писателя и рассуждения критика по поводу развития русской литературы последней трети XIX века. Кроме того, восстановлена истина о творческой деятельности Меньшикова, впервые опубликованы его Дневники и Записные книжки. Большая заслуга в издании этой книги принадлежит авторскому коллективу, в частности А.С. Мелковой, являющейся составителем, автором подготовительных текстов и примечаний [1]. Книга – полный свод материалов, позволяющих судить о Меньшикове не только как о литературном критике, но и как ценителе творчества Чехова.

О незаурядности журналистского дарования Меньшикова писал Ю.И. Сохряков, считая творческое наследие известного русского публициста и мыслителя яркой страницей в истории отечественной социально-философской и литературно-критической мысли. В частности, он отметил: «В первые десятилетия XX века Меньшиков считался по праву самым популярным отечественным публицистом. Он сотрудничал в таких изда-

ниях, как «Кронштадский вестник», «Петербургские ведомости», «Неделя», «Русь», «Русская мысль» и др. С 1901 по 1917 г. он вел в газете А.С. Суворина «Новое время» (той самой, где регулярно печатался А.П. Чехов) рубрику «Письма к ближним», публикуя там по две-три статьи еженедельно. Творческая работоспособность Меньшикова была поистине феноменальной. За два с небольшим десятилетия журналистской деятельности (а погиб он в самом расцвете творческих сил, в возрасте 58 лет) им было написано несколько тысяч блестящих статей, в которых острота мысли сочетается с отточенностью и ясностью стиля. По духовно-нравственной глубине и разнообразию тематики его статьи заставляют вспомнить о «Дневнике писателя» Достоевского, которого сам Меньшиков считал своим литературным наставником» [2].

Особенно значимыми и актуальными сегодня являются его литературно-критические статьи, переизданные впервые после столетнего перерыва, как отмечает А.С. Мелкова. Некоторые из них полемически направлены против либерально-консервативной критики, не сумевшей в свое время оценить талант Чехова и творчество многих русских писателей-беллетристов 80-90-х годов. Поэтому так важно познакомиться с некоторыми письмами Меньшикова, впервые публикуемыми полностью в данном издании, и фрагментами литературно-критических статей, отражающих наиболее полно, на наш взгляд, «аналитический пафос 90-х годов, когда сложная политическая ситуация в стране требовала трезвого разбора» [3].

Ярким свидетельством тому, что Меньшикова не всегда принимали современники и понимали правильно его статьи, является письмо Чехову от 20 мая 1897 года. «Дорогой Антон Павлович, – писал он, – очень был бы счастлив заехать за Вами, чтобы, как Вы пишете, ехать в Ясную, да у нас такие теперь тяжелые времена в обеих редакциях, что жаль Гайдебурова и просто неловко уезжать, пока все не перемелется. Да и надо мной опять собираются тучи; моя невинная заметка о переписи (в «Руси») сочтена за «революционную» (буквально так выразился о ней М.П. Соловьев), Горемыкин собственноручно исчеркал

* © Новикова А.А.

ее карандашом, переслал в Главную переписную комиссию и велел что-то изложить в докладе. Работа моя снова оборвалась в «Руси» (а последние два месяца я не писал там из-за нежелания печататься бок о бок с В. Розановым. Едва удалось убедить Гайдебурова отказаться от этого чудовищного для «Недели» сотрудничества, и то лишь с некоторым усилием удалось это сделать) [4].

В письмах Меньшиков сообщал Чехову, жившему в то время в Ялте, подробности о литературных новостях, часто нелицеприятно отзываясь о некоторых беллетристах. «Вы спрашиваете, что нового в литературе? – писал он Чехову 1 декабря 1898 года. – Ничего, кроме побоища у Палкина – Old Gentleman's (Старый джентльмен, псевдоним Амфитеатрова. – А.Н.) с поэтом Бальмонтом, сошедшихся, в числе других литераторов, почтить память Якова Полонского в дружеской беседе. В этой беседе Амфитеатров выразился, что стихи Бальмонта – бред сумасшедшего. Тот отверг это и в доказательство своего здравого смысла сказал, что «Новое время» – высочайше утвержденный бардак...». «Что еще нового? – продолжал он несколько с иронией, – Гнедич написал роман, который пойдет, вероятно, в «Неделе». Ваша поклонница В. Микулич написала роман, но еще высиживает его, как наседка, тревожимая некоторыми алчными редакторами. Ваша поклонница Щепкина-Куперник тоже что-то написала и т.д. В Петербурге среди литераторов такая же скверненькая, серенькая жизнь, какую она всегда была. На пьяной пирушке одной, на именинах Михайловского, Баранцевич провозгласил Фофанов Пушкиным нашей эпохи. Себя он, вероятно, метит в Гоголи...» (с. 104).

Следует заметить, что Меньшиков жил в эти годы в Царском Селе тоже «серо и скверно», почти нигде не бывал, интересных знакомых было мало, а если иногда заходил к Шеллеру, Вагнеру, Читау, Стрепетовой, то это, по его отзыву, «все выморочные люди, и скучно у них» (с. 104).

Статьи Меньшикова очень ценил Антон Павлович, о чем неоднократно сообщал ему в письмах. Так, 26 декабря 1899 года, когда их знакомство перерастет уже в крепкую дружбу, Чехов напишет: «Ваша «Клевета обожаения» – образцовая критическая статья, это настоящая критика, настоящая литература... Превосходна и Ваша заметка о Неплюевском братстве. Это хорошо, что Вы написали ее. Вы поступили именно так, как уважающему себя человеку поступить надлежит» [5].

Именно так, открыто и честно, поступал Меньшиков в начале 90-х годов, анализируя в своих статьях состояние русской литературы, характеризуя творчество Л.Н. Толстого, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова и многих писателей-беллетристов, своих современников.

Так, в статье «О литературе и писателях», впервые появившейся в 1891 году в Книжках «Недели» (№ 11), Меньшиков, рассматривая роль литературы и ее творцов в духовном развитии общества, говорит о литературном оскудении, утратившем «божественные свойства». И называет главную причину этого оскудения – демократизацию, в которой, как он считает, следует «искать причину литературного оскудения и у нас, и на всем свете» (с. 256).

Основное внимание критика было заострено на мере таланта писателя. Считаем необходимым привести это высказывание полностью, так как в нем, на наш взгляд, проявились незаурядные способности литературно-публицистического стиля Меньшикова, ратовавшего за «духовно-нравственное обновление отечества». Вот что он пишет: «Талант, если он не богатырский, не в силах идти против психического поветрия и разбить рутину; ему приходится или уходить из литературы, или приспособляться к моде, калечить себя. Оттого-то таланты и потеряли свою древнюю власть, оттого они и не влияют уже более». И далее: «Возьмите такое крупное дарование, как Золя: влияет ли он сколько-нибудь на вас? Вы читаете, удивляетесь умелости письма, испытываете известное удовольствие, но оказывает ли он на вас то глубокое впечатление, как, например, Гюго, Теккерей, Достоевский, Толстой? Или возьмите французскую талантливую молодежь – Мопассана, Бурже, Марсея Прево или наших гг. Чехова, Короленку и т.п. Будем беспристрастны: чем эти писатели не талантливы? Из каждой строки их сквозит незаурядный ум, чуткое сердце, способность брать именно те тоны и те краски, какие дает сама натура; но в то же время вы чувствуете, что эти талантливые люди мало влияют на вас, не очаровывают, не учат». «Разве явится поколение литературных титанов – не равное, а сильнейшее Тургеневых, Гончаровых и Толстых, – продолжает он, – явится с новым огнем, похищенным с неба, с совершенно новым словом, которое будет не только литературное, но и пророческое, и, взволновав жизнь, разобьет теперешние тяжкие цепи, лежащие на литературных талантах» (с. 256).

Меньшиков как проповедник идей высокого искусства считает, что талантливые писатели должны освободиться от излишней «жизненности», от необходимости «приспосабливаться к вкусам почтеннейшего читателя». А освободившись, они сразу «найдут в себе горячее сердце, горячую любовь к людям, горячее и неодолимое стремление увлечь этот бедный род людской туда, в неземные сферы, на истинную родину человеческого духа – древний Парнас, где как сказочные спящие девы, дремлют осиротевшие музы...» (с. 256).

Известно, что критика в 1880-е годы нередко объединяла имена Чехова и Короленко, поэтому в статьях чаще всего звучали имена этих писателей, выделявшихся своим творчеством среди целой «плеяды» беллетристов. Чехову же Меньшиков, критиковавший многих писателей, философов, деятелей культуры, посвятил несколько десятков самых взыскательных и интересных статей, имеющих непреходящее значение для исследователей.

«Почему же только одного Чехова Меньшиков не обидел никогда, а всю жизнь преклонялся перед ним?» – такой вопрос волнует сегодня и нас. Поэтому вполне можно согласиться с Мелковой, указавшей, что «причина этого не только в таланте Чехова, в его редких душевных качествах, но и в огромной силе того благотворного нравственного начала, которое заключено в произведениях Чехова. Чехов, как личность, облагораживал все вокруг себя и вызывал в Меньшикове только добрые чувства. Доброта и любовь, по мнению Чехова, могут изменить жизнь к лучшему» (с. 435).

В это же время появляются многочисленные статьи разных критиков о русской беллетристике и писателях, о современном взгляде на развитие литературы, о появлении в литературе некоторых новых, молодых талантов, творчество которых глубоко заглянуло, по словам славянофильской «Русской Беседы», «в бездонные пучины мистического и символического...» [6].

Пolemически заостренные статьи Е.Л. Оболенского («Новый поворот в идеях нашей беллетристики» по поводу «Скучной истории» Чехова («Русское богатство», 1890, № 1. – С. 95-112), Дм. Струнина «Выдающийся литературный тип. Объективно-критический очерк» («Русское богатство». № 4. – С. 106-125), М.А. Протопопова «Письма о литературе» («Русская мысль», 1891, кн. 9; 1892, кн. 1-2, 10; 1893, кн. 2, 5, 12), Н.К. Михайловского «Литература и жизнь» («Русская мысль», №

2. – С. 63-117), А.М. Скабичевского «Очерки литературного движения после Белинского и Гоголя» («Русская мысль», 1888 г., кн. III, V) и других свидетельствовали о разгоравшейся в журнальной критике борьбе вокруг вопроса об «отцах» и «детях» и вокруг общественно-литературной позиции Чехова, занятой им в конце 80-х годов.

Так, рассуждая о литературе своего времени, либеральный критик Протопопов в четвертом письме (1892, кн. 10) вступил, на наш взгляд в литературную полемику с Меньшиковым, пользовавшимся тогда большой популярностью как литературный критик. Протопопов писал, например, что «литература наша, по общему признанию, занимает далеко не последнее место в ряду европейских литератур, но можем ли мы сказать то же самое о нашей жизни, о формах нашей общности? Между тем, литература должна служить жизни, в этом вся цель и смысл ее существования, и вот оцените же теперь трагизм этого положения» [7].

Говоря о «жизненности» литературы, он считал, что «нравственный критерий есть, прежде всего, критерий справедливости», «истина не одностороння, а многогранна» (это формулы Эртеля и Гольцева). Возражая против мнения Меньшикова о таланте писателя, он проводит мысль о том, что «благо людям односторонней исключительности, благо людям прямолинейного стремления. Пусть им не дано выразить истину во всей ее полноте и во всем разнообразии, – это доступно только Богу, – но зато предоставленную им частицу божественного наследия они сумеют сохранить во всей ее неприкосновенности» [8].

О мере таланта писателя Меньшиков продолжает рассуждать и в статье «Две правды», впервые опубликованной в 1893 году в Книжках «Недели» (№ 4). Анализируя два направления в литературе: консервативное и либеральное, он считает, что «быть талантливым писателем в наше время... должно быть мучительно. Что касается бездарных – они счастливы, как всегда. Другое дело – писатель одаренный, и чем выше его дар, тем тяжелее крест. Ясновидением пророка, тонким предчувствием будущего, проникновением в законы волнующей жизни такой писатель присутствует как бы на страшном суде своей эпохи, перед ним вскрыты все язвы ее и тайные грехи. Тяжелая эта картина, и мучителен жребий сознания» (с. 277).

Размышляя о Л. Толстом и его «Исповеди», о «жестоком таланте» Достоевского (как назвал его Н.К. Михайловский), о му-

ченичестве и терзаниях обоих, Меньшиков утверждал, что Тургенев, «менее убежденный, он мучился, может быть, более Достоевского и Толстого. У тех была религия, вера в окончательное великое, пред чем бледнеют все случайности – у Тургенева ее не было» (с. 278).

Небезынтересной является следующая мысль критика о молодом поколении талантов, которое не счастливее предыдущего: «вспомните, ограничиваясь последними десятилетиями, Гаршина, Надсона, А.П. Чехова, В.Г. Короленку. Не говоря о первых двух, так сказать, истекших кровью сердца, чем, как не страданием мысли, объяснить сумрачное раздумье Чехова, злую нервность Дедлова или тихую, затаенную печаль, разлитую в поэзии Короленки?». «Чем же вызывается это писательское мученичество, разделяемое, конечно, всеми вдумчивыми интеллигентными людьми?» – задает вопрос Меньшиков. И отвечает: «Мне кажется, причина его – глубокое недовольство действительностью и психический разрыв с нею. Даровитый человек нашего времени, какого бы склада и воспитания ни был, живет, неизменно отрицая настоящее. Если он «консерватор» по темпераменту, он признает прошлое; если «либерал» – признает будущее... Одаренные люди нашей эпохи тоскуют и грезят о том, что прошло или еще не пришло...» (с. 278).

В связи с этим Меньшиков, зная о препятствиях, которые приходилось преодолевать настоящим талантам в тяжелых условиях реакции и «безвременья» 80-х-начала 90-х годов, заключает: «Являются две каких-то тайных веры, две правды, разделяющие общество на два враждующих лагеря: одинаковое отвращение к настоящему, как болящая рана, не дает срастись краям его, не позволяет слиться образованным людям в мирную семью. Мне кажется, раздвоение правды в нашем сознании происходит оттого, что идеал слишком возвышен, а действительность слишком от него отдалена» (с. 278).

С этой мыслью критика созвучна другая, высказанная им в статье «Сбились с дороги» (1899) и названная Ю.И. Сохряковым. Он пишет: «Для Меньшикова, как и для Толстого, настоящее искусство должно способствовать духовному и нравственному совершенствованию людей, оздоровлению жизни и общества. К этому же должна стремиться и литературная критика. В статье «Сбились с дороги», посвященной творчеству Льва Толстого, Меньшиков с горечью говорит о бессодержательности, «праздности» современной

критической мысли, забывшей о том, что ее задача «довершить культуру русскую, довести национальность нашу до предела законченности поэтической, до красоты. А в красоте и истина, и добро, и все божественное, что нам доступно» [9].

Если в статье «Две правды» Меньшиковым определены течения современной русской литературы, намечены основные черты появления нового поколения писателей, то более четко они будут сформулированы в статье «Старые и молодые таланты» (Книжки «Недели», 1894. № 5). Правомерно отметить, что в ней Меньшиков уже глубже исследовал данную проблему, поднимая все более значительные и сложные вопросы времени, включая в круг своих наблюдений не только художественное творчество Чехова, но и расширяя наше представление о творчестве писателей-беллетристов этих лет. В частности, в третьей главе статьи он отмечал: «Было бы неправдой ...отрицать среди литературной молодежи довольно длинный ряд значительных дарований как в области художественной прозы, так и в поэзии, и в публицистике. В первом еще расцвете свежих сил находятся А.П. Чехов и г. В. Короленко и целый ряд не столь выдающихся, но все же видных писателей: гг. Ясинский, Дедлов, Потапенко, К.С. Баранцевич, Вл. А. Тихонов и пр. ... За нынешнюю литературную молодежь отчаиваться нечего: она еще только что вступает в свой производительный возраст. А.П. Чехову всего еще 34 года, г. Короленко немногим старше его. Предсказывать ничтожный удел Чехову или Короленко по их небольшим, хотя и прекрасным, но маловажным вещам нельзя. Дайте срок, и нынешняя молодежь значительно вырастет в ваших глазах» (с. 285). Здесь имеется в виду рецензия А.М. Скабичевского на сборник Чехова «Пестрые рассказы», в которой дана негативная оценка писателю и его рассказам. Ответ, как видим, содержится в статье Меньшикова.

В четвертой главе, полемизируя со старшим поколением писателей и критиков, в частности с Н.К. Михайловским, Н.В. Шелгуновым, которые порой нелестно отзывались по поводу появления молодых талантливых беллетристов, он очень эмоционально высказался в их защиту. Так, он писал: «Особенно любят делать упреки литературной молодежи пожилые и старые литераторы... И в печати, и в разговорах со старыми писателями вы услышите самый строгий приговор молодому литературному поколению: оно бездарно, необразованно, грубо, оно писать не уме-

ет, у него нет ни чувства, ни мысли – все это какие-то «пухлые ничтожества». Года бегут, публика ждет великих трудов, а гг. Чеховы да Короленки выжимают из себя какие-то отрывочки да кусочки: на большой замысел, на серьезную работу у молодых корифеев, очевидно, сил не хватает...» (с. 285). Эти упреки Чехову, как известно, содержатся в статье Михайловского «Об отцах и детях» и о г. Чехове» (Русские ведомости, 1890. 18 апр., № 104).

Необходимо так же заметить, что статьи «Недели» о задачах «нового поколения» вызвали резкую критику со стороны защитников идеалов «отцов», в частности Шелгунова, обвинявшего «новое поколение» в ренегатстве и общественном индифферентизме. Его статьи в «Русской мысли», объединенные впоследствии в цикл «Очерков русской жизни» (1886-1896), остро полемизировали с «Неделями». Эта полемика особенно усилилась в 1888-1889 годах и была, по мнению Б.И. Александрова, «одним из значительных явлений идейной жизни конца 80-х годов, вызвав широкие отклики в печати. Не раз говорил о ней в своих статьях и Михайловский, вставший на сторону Шелгунова против «нового поколения» [10].

Складывалось «двойное» отношение к личности Чехова, но не вся современная критика отрицала содержание и всякое «направление» в творчестве Чехова. Практически все признали его «самым талантливым» в писательской среде беллетристов. Об этом как раз и писал Меньшиков, поднимая на пьедестал литературного Олимпа 90-х годов имя Анто́на Павловича Чехова.

Чуть позже в статье «Три стихии («В овраге», повесть А.П. Чехова, 1900) публицист, рассуждая о литературном процессе рубежа веков, отметит, что «литература наша переживает как бы «вторую молодость». Чувствуется заметное оживление в журналах; во всех областях выступил ряд талантов, еще не всеми признанных, но, видимо, с большою будущностью; не сошли со сцены и некоторые прежние, определившиеся дарования. Неустанно еще работает такое могущество, как Лев Толстой, и, видимо, входит в полноту своих огромных сил Анто́н Чехов. Получается впечатление, как будто у нас снова возникает изящная литература – после столь длинных потемок между отдельными, не слишком яркими вспышками... (с. 334). Особенную уверенность в этом придает Меньшикову творчество Чехова: «Из «молодых» он один, бесспорно, крупного, богатырского склада. В

его творчестве как бы намечается новая черта. Прежде мелкие рассказы его были лучше крупных, теперь – наоборот. Мелкие вещи продолжают быть прекрасными, но крупные сразу как-то стали приобретать глубокую значительность, полноту мысли первостепенных, великих произведений» (с. 334).

Таким образом, Меньшиков одним из первых обратил внимание на творческую молодежь 80-90-х годов и выделил из этой «плеяды» талантливого, неповторимого, сверкающего всеми красками поэзии «корифея молодой беллетристики» – Чехова. Для него каждый рассказ писателя составлял литературное событие, и «почти всегда радостное: так он пишет редко и так хорошо». По мнению критика, Чехов – это «один из тех исключительных авторов, которые заставляют читать их даже литературных своих врагов; последние не имеют относительно них утешения отделяться обычной фразой: «Вы говорите о NN? – Я его не читаю». «Не читать Чехова – не игнорирование, а *игноранция*, невежество, непростительное для образованного человека. Можно не читать второстепенных беллетристов, но следить внимательно за деятельностью самых одаренных своих современников равносильно отказу от лучших даров, какие посылает Вам природа. Входить в общение с работою замечательных людей не значит ли вплетать в бледное свое существование самые яркие цветы, какие есть под солнцем, цветы глубокой мысли, сердечного вдохновения?» (с. 319-320) – заключает автор в статье «Слово о мужиках» (1897), развивая свой, ни с кем не сравнимый, взгляд на писателя Чехова и его соратников по перу.

Для Меньшикова истинное искусство стоит на первом месте после науки, ибо оно «научает несравненно более, чем наука, и, может быть, только оно и научает». «В науке лишь то и поучительно, – писал он, – что дается художественным прозреньем, – не теорией вещей, а их поэзией. Следовало бы поэтому ввести тщательное чтение таких авторов, как Тургенев, Достоевский, Толстой, Чехов, в курс каждой серьезной школы. Особенно можно рекомендовать изучение Чехова государственным людям... Только искусству, только художественному таланту доступна истина, только он способен уловить подлинный смысл природы» (с. 335). И с этой глубокой мыслью критика, прозвучавшей более ста лет назад, но оставшейся актуальной в XXI веке, нельзя не согласиться, зная, что сегодня молодежь практически не читает классической литературы, не учится быть добры-

ми, нравственно и духовно чистыми людьми. Можно принять это как завещание Меньшикова своим потомкам, ведь русская литература всегда была образцом для подражания последующим поколениям писателей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Антон Чехов и критик Михаил Меньшиков: Переписка. Дневники. Воспоминания. Статьи. / Сост., статьи, подгот. текстов, примеч. А.С. Мелковой. – М., 2005. – 480 с.
2. Сохряков Ю.И. Работа совести (Национальная идея в публицистике М.О. Меньшикова) // Сохряков Ю.И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX-начала XX века. – М., 2000. – С. 170-171.
3. Кулешов В.И. Антон Павлович Чехов (1860-1904) // Кулешов В.И. История русской литературы XIX века. Учебное пособие для вузов. – М., 2004. – С. 749.
4. Антон Чехов и критик Михаил Меньшиков: Переписка. Дневники. Воспоминания. Статьи. – М., 2005. – С. 88. Далее по тексту в круглых скобках указаны страницы по этому изданию.
5. Чехов А.П. Полн. собр. соч. и писем: В 30 тт. Письма: В 12 тт. Т. 8. – М., 1975. – С. 335.
6. О.Т.В. Из литературных наблюдений / Русская мысль, 1892, № 4. – С.46-51.
7. Протопопов М.А. Письма о литературе. Письмо четвертое / Русская мысль, 1892, кн. 10. – С. 165.
8. Там же. – С. 177.
9. Сохряков Ю.И. Национальная идея в отечественной публицистике XIX-начала XX века. – М., 2000. – С. 179.
10. Александров Б.И. Семинарий по Чехову. – М., 1957. – С. 46.

A. Novikova

M. MENSHIKOV'S ATTITUDE TO LITERATURE AND WRITERS OF 1890s (FROM CRITIC'S LEGACY)

Abstract: In Novikovoij A.A.'s clause "about the literature and writers 1890th years (from a heritage of the critic)" are considered by M.O. Menshikov sights of the publicist, the thinker and the literary critic at development of the Russian literature of last third XIX of century. Its attitude to "the new, young literature" 80-90th years, to some Russian writers, in particular, A.P. Chekhov comes to light.

Key words: literary critic, publicist, correspondence, journalist.

УДК 82(091)

Рамазанова Г.Г.

«ЗВОНОК ЛИ ЧУГУН НА АУСТЕРЛИЦКОМ МОСТУ»? (ИЗ ИСТОРИИ ПОЛЕМИКИ «МОСКОВСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ»)*

Аннотация: В статье говорится о малоизученном журнале XIX века, который вел оживленную полемику с ведущими периодическими изданиями своего времени. Одним из главных оппонентов «Московского Наблюдателя» был В.Белинский. Его малоизвестная статья в газете «Молва» – яркий пример полемики, иллюстрирующий его принципиальные разногласия с позицией журнала.

Ключевые слова: журнал, полемика, редактор, критики.

«Московский Наблюдатель» – достаточно интересный «энциклопедический» журнал, который просуществовал около четырех лет: с 1835 по 1839 годы, и уже в конце девятнадцатого века стал библиографической редкостью. Официальным редактором его был В. Андросов [1], но литературную и критическую политику определял С. Шевырев, вид-

ный ученый-филолог, профессор Московского университета. Полемика периодических изданий играла важную роль в общественной жизни того времени и привлекала большой интерес читательской аудитории. Статьи, опубликованные в «Наблюдателе», часто вызывали отклики ведущих критиков того времени, в частности Н. Надеждина, О. Сенковского, В. Белинского и других. Особенно активно выступал против «наблюдателей» Белинский. Интересен тот факт, что с 1838 года Белинский, который неистово критиковал журнал, сам стал неофициальным редактором «Московского Наблюдателя».

Статья В.Г. Белинского, опубликованная в «Телескопе», «О критике и литературных мнениях «Московского Наблюдателя» [2] начала полемический диалог, который продолжался все время, пока редактором издания был В. Андросов. Как и заявлено в заглавии, предметом рассмотрения стали все

* © Рамазанова Г.Г.